

В. В. МАВРОДИН

ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»

2009

Нужно отметить, что хотя ярлык на великое княжение в 1328 г. получил Иван Калита, но само великое княжение Владимирское в те времена из предосторожности и недоверия к русским князьям Узбек разделил: Новгород и Кострому он дал Калите, а Владимир и Поволжье — Александру Васильевичу Суздальскому. Разделение великого княжества было

недолговременным и непрочным и почти не отразилось на положении Ивана Калиты как великого князя, а по смерти Александра в 1332 г. единство великого княжения Владимирского было восстановлено.

В 1328 г. Калита решил добить своего соперника Александра Михайловича, отказавшегося ехать в Орду. Сила не помогала, так как Псков защищал своего нового князя. Тогда Калита придумал новое средство воздействия и прибег к помощи своего союзника — митрополита. Митрополит Феогност проклял и отлучил от церкви Александра Михайловича и весь Псков. В те далекие времена, когда церковь и духовенство имели огромное влияние на умы и сознание людей, такая мера была решительной и действенной.

Александр вынужден был покинуть Псков и уехать в Литву, к помощи которой тверские князья не раз прибегали позднее. Псков признал власть Калиты, и церковное проклятие было снято. Так церковь выступила на стороне московского князя и ее поддержка имела большое значение.

На западе, как мы уже видели, росло и крепло великое княжество Литовское, успешное к тому времени захватить ряд русских земель. Князь литовский Гедимин претендовал на русские земли, вмешивался в дела русских княжеств, стремился вовлечь в орбиту своего влияния Псков и Тверь. Русь, таким образом, оказывалась между молотом и наковальней: с востока угрожала Орда, с запада наступала Литва — сильный, энергичный и воинственный соперник.

Действительно, прошло полтора года и Александр Михайлович возвращается в Псков, будучи посажен туда «из литовские руки». Десять лет княжил в Пскове Александр, будучи более связан с Литвой, нежели с Русью. Литва попыталась посадить своего кандидата и в псковскую епископию, но неудачно. Усилилось влияние Литвы не только на Псков и Тверь, но даже на Новгород, где одно время в пригородах новгородских — Ладоге, Орешке, Кореле и Конорье — сидел литовский князь Наримонт, сын Гедимины. К этому времени относится появление среди новгородского боярства так называемой «литовской партии», тяготевшей к Литве и при ее посредстве пытавшейся бороться со стремлениями Москвы к централизации. Среди «литовской партии» мы находим представителей наиболее богатого, именитого боярства новгородского, пытавшегося сохранить свое положение правящей феодальной олигархии и самостоятельности Новгорода, т. е. приостановить централизационный процесс и рост княжеской власти.

В 1336 г. Александру Михайловичу удалось вернуть себе ярлык на Тверь. Стремясь избавиться от московского «насилия», под которым следует подразумевать усилившуюся великокняжескую власть Калиты, к Твери «потянули» некоторые удельные князья. Литва через своего ставленника Александра Михайловича Тверского протягивала руки к Северо-Восточной Руси. Калита решил разделаться с ним руками татар. В 1339 г. Александра вылавливали обманным путем в Орду, где он и был